

ОТЗЫВ

**научного руководителя о диссертации Волошиной Аллы Владимировны
«Филологический метод Дионисия Галикарнасского (на материале
сочинений риторического корпуса)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология**

Работа А. В. Волошиной посвящена исследованию риторических сочинений Дионисия Галикарнасского, одного из наиболее признанных греческих риторов и литературных критиков, время жизни которого относится ко второй половине I в. до н.э. (ок. 60/55–8 гг. до н.э.) и который остался более известным как историк и исторический писатель. Этот статус закрепился за Дионисием Галикарнасским в силу определенных обстоятельств: будучи уроженцем Малой Азии, он прожил в Риме около 20 лет, был, вероятно, учителем ораторского искусства, изучал латинский язык и римскую литературу, написал на греческом языке знаменитое сочинение «Римские древности», Ῥωμαϊκὴ ἀρχαιολογία (в 20 книгах), которое и принесло автору ставшее принятым для него обозначение историка. При этом Дионисий уже в античности считался авторитетнейшим знатоком риторики, наставником красноречия и критиком. Показательно, что Дионисий представлен в современных трудах по античной критике, например, «The Cambridge history of literary criticism» (1989), «Ancient literary criticism» (2006). В истории гуманитарных наук можно видеть стабильный интерес к наследию Дионисия, что отмечено в издательской традиции выдающимися именами: первое издание принадлежит R. Stephanus (1546); Sylburg (1586); полное издание Reiske – Morus (1774) etc. Риторические сочинения Дионисия хорошо известны в переводах, в комментариях к ним, они были и остаются предметом рассмотрения в обширной научной литературе, в монографиях и статьях, где чаще исследуются отдельные сочинения, однако весь риторический корпус

как система взглядов и способов длительное время оставался вне специального изучения с филологических позиций, а именно: какими способами/приемами Дионисий проводит разбор текстов хорошо известных ему и уже древних для него авторов; какие критерии предлагает известный своей строгостью литературный критик для оценки текстов; как он соотносит формальную языковую сторону текстов с передачей их содержания, наконец, каковы его основные риторические установки и их цель.

В центре внимания А. В. Волошиной находится основной состав риторических сочинений Дионисия, и автор диссертации понимает свою задачу в самом объемном смысле - исследовать названные выше вопросы системно (по ряду заданных позиций) и комплексно, а не для одного из сочинений, в чем состоит и трудность работы, и актуальность поставленной темы. Ответы на данные вопросы могут дать серьезно обновленное представление о методе работы этого античного автора как филолога и существенно дополнить историю развития общей науки о словесности в целом. При решении задач работы А. В. Волошина проявляет хорошее знание греческих и римских источников, умение грамотно и результативно работать с постантичными источниками, с византийской историографией - с аппаратом схолиастов. Также диссертантом полностью освоен существующий корпус изданий Дионисия.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, разделенных на разделы, Заключения и списка использованной литературы.

Во Введении дана общая характеристика диссертации, ее структуры, содержания, сформулированы предмет, цель, задачи работы, освещен характер и степень научной исследованности сочинений Дионисия, дано обоснование актуальности и новизны диссертации, описана методология исследования, представлены положения, выносимые на защиту, отражена теоретическая, историко-филологическая и практическая значимость работы, указаны сведения о ее апробации. Для проведения анализа и точного понимания непосредственного подхода Дионисия А.В. Волошиной выделены

следующие приемы обращения ратора с текстом: это цитирование и преобразование/трансформация (метасесис) чужого текста с целью его разбора и оценки.

Первая глава диссертации посвящена цитированию. В работе проанализированы все случаи цитирования в риторических сочинениях Дионисия, выделены основные типы цитат, которые он выбирает из текстов древних авторов, сформулированы принципы цитирования, которыми руководствуется ритор, также освещается история изучения цитат в его сочинениях. Все приведенные Дионисием цитаты условно разделены в диссертации на три группы: информативные, орнаментальные и парадигматические. Нужно отметить, что цитирование как часть метода, как «инструмент верификации» Дионисия привлекало внимание исследователей, но весьма односторонне (Робертс, 1900) и стало собственно предметом исследования достаточно недавно, в конце 20 века. При этом цитирование чаще рассматривалось изолированно, как единичный прием без привлечения других, и применительно к одному из сочинений Дионисия, например, для *De compositione verborum* (Мариотти, 1990, 1997), для *De oratoribus antiquis* (Боттаи, 1998, 1999; Пайен, 2004), но не для всего корпуса риторических сочинений. В свете этого А. В. Волошина, решая задачу описать филологический метод Дионисия в совокупности его приемов для данного корпуса в целом, освещает исследования по тому или иному аспекту метода Дионисия в соответствии с темой каждой главы своей работы. Так, в первой главе рассмотрены исследования именно по цитированию, но для всех сочинений, предполагаемых темой диссертации. Комплекс цитат с информативной функцией включает фрагменты из исторических, биографических описаний, философских и риторических трактатов, из поэтических текстов, например, из такого сложного автора, как Пиндар. Дионисий использует цитаты, чтобы его утверждения были ясными и аргументированными: к примеру, для точности конкретных сведений – список архонтов у Эхина; как образец литературной критики; из Пиндара взято

описание звучания речи и звука «с». Анализ цитаций в орнаментальной функции показал, что здесь обращение к поэзии частотно и оно выявляет предпочтения и вкус Дионисия: преимущественное место отдано Гомеру, в чем подтверждается исключительное отношение ратора к нему (*De compositione*), после него следует Пиндар и, в частности, нет Гесиода. Самая количественно большая и значимая для темы диссертации группа цитат с парадигматической функцией служит Дионисию иллюстрацией и подтверждением его наблюдений о языке и стиле автора. Значимость идеи *παράδειγμα* как одного из принципов греческого миропонимания, в том числе в социальной психологии, в частности, в установках пайдеи, подтверждается и здесь, в рассуждениях выдающегося ратора, каким был признан Дионисий, в его высокой оценке риторики как владения словом, которая непременно предусматривает владение мыслью. Приведем суждение М. Л. Гаспарова: «Красота слова для Дионисия важна в том случае, если она оформляет хорошую мысль...» (Гаспаров, 1978).

Анализируя группу цитат парадигматического типа, А.В. Волошина убедительно раскрывает мотивы выбора Дионисием одного автора и, соответственно, неприятие другого, как, например, отклонение речей логографа Динарха по его стилю, пусть даже он был включен в канон десяти афинских ораторов. В этой группе цитаций значительно представлены ораторы и исторические писатели. Частое обращение к Платону преимущественно основано на интересе к его мастерству писателя (стилистика диалогов *Федр*, *Менексен*). А. В. Волошиной составлен полезный для общего представления список цитируемых авторов и показано, что он отличается от знаменитого канона греческих авторов, составленного самим же Дионисием. Следует отметить, что диссертанту удастся полноценно описать и обобщить ситуации обращения Дионисия к Аристотелю, к «древним ораторам» Исею, Лисию, сравнение им стилей Демосфена и Платона, детализированно рассмотреть, как через прием цитирования Дионисий реализует свой главенствующий принцип сравнения. Отсылка к авторам

выявляет большую эрудицию Дионисия в древней для него литературе, при этом в диссертации убедительно показано, что, при всей широте знаний, Дионисий тонко ограничивает круг цитируемых им авторов и произведений. В качестве примеров для разбора он предпочитает хорошо известные античному читателю тексты, которые выбирает не произвольно, а по следующим критериям: подлинность произведения, его жанр, риторическая структура, содержание, образность и стиль изложения, также могла влиять уже устоявшаяся традиция внимания к определенным текстам.

Диссертант совершенно оправданно уделяет специальное внимание аргументации Дионисия, например, в разборе проведенного им сопоставления Лисий-Демосфен; по каким критериям Демосфен как оратор занимает для него первенствующее место: его стиль отличается такими важными достоинствами, как гибкость и разнообразие, т. е. он владеет искусством применять красноречие к ситуации, уместностью в использовании выразительных средств, хорошим соединением слов, и, главное, убедительностью. В работе А. В. Волошиной применяется статистический метод, в частности, даны сведения, что Дионисий владеет всем доступным в его время корпусом оратора, это 59/63-64 речи Демосфена, из которых он считает неподлинными около 10, из всего корпуса Демосфена для цитирования в парадигматической функции Дионисий Галикарнасский выбирает эксцерпты только из 11 речей. Диссертант делает вывод, что обращение ритора с выбранными им для цитирования текстам нацелено на их объемный филологический анализ: языковой стороны (лексика, синтаксис, стиль), и интерпретации (насколько выразительно передана описываемая ситуация и, что особо существенно, сравнение текстов становится для Дионисия инструментом оценки стиля и мастерства писателя.

Вторая глава работы посвящена приему метатесиса, в ней анализируется, как фигурирует у Дионисия этот хорошо известный в античной риторике и критике способ переделки/трансформации «первотекста», какой оригинальный текст он для этого выбирает, какие черты и, в основном,

недостатки он выделяет в нем, по каким признакам сравнивает его с новым-измененным вариантом, чтобы по результатам такого сопоставления дать оценку первого текста и предложить правила продукции нового.

В диссертации справедливо констатируется, что особый интерес Дионисия Галикарнасского к этому приему может объясняться тем, что метатеза прямо связана с важной для этого ратора темой соединения слов, также этот прием входит в рамки постоянно применяемого им метода сравнения языковой организации и стиля текстов, и в итоге это нужно Дионисию для формирования доказательного дидактического утверждения. Для разбора и критической оценки при помощи метатесиса Дионисием выбран текст «Истории» Фукидида, для сравнения он привлекает Геродота, и, таким образом, вторая глава диссертации практически вся посвящена рассмотрению стиля Фукидида и исторического повествования в целом на материале сочинений Дионисия «О Фукидиде», «Второе письмо к Аммею», «О соединении слов». Опираясь на свои критерии хорошего стиля (правильность, чистота языка, ясность в изложении ситуации и доступность ее понимания для всех), Дионисий явно стремится подвести стиль Фукидида под некоторый уже принятый языковой стандарт и применяет свои трансформации в порядке слов, в перестройке грамматических конструкций, пересматривает семантические варианты слов, падежных форм, допускает ввод «лишних» слов и уточняющих элементов etc. Эта глава диссертации наиболее «лингвистичная», в ней подробно разбираются и собственные языковые пристрастия Дионисия, и отмечаются факты, предлагаемые историческим периодом (предлоги, асс.-dat. etc в греческом языке к концу I в. до н.э. etc). Проявляя стремление к акрибии, А. В. Волошина сопоставляет метатезы Дионисия и византийских схолий и добавляет в этом вопросе свое наблюдение по сочинению «О Фукидиде». Также она рассматривает, как прием метатезы был применен еще одним, причем, единственным, античным автором для анализа языка Фукидида – это Псевдо-Деметрий в трактате «О стиле». Исследовательски интересно, что оба критика, выбирая для своего внимания

синтаксис Фукидида, приходят к различным суждениям: по Дионисию, у историка много недостатков, а для автора трактата «О стиле» подобные характеристики служат величественному стилю. Позволим себе заметить, что стилистические системы и Дионисия, и Деметрия отражает вкусы поздней эллинистической эпохи в рецепции классики. Стоит отметить заслугу диссертанта в том, что она анализирует восприятие Дионисием «Истории» Фукидида не изолированно через только его собственное описание текста, а в широком культурном контексте повышенного интереса к фигуре знаменитого историка в римском интеллектуальном сообществе последней трети I в. до н.э. А. В. Волошина также привлекает мнение Цицерона о Фукидиде, сопоставляет различные моменты в оценках других авторов и показывает, что Дионисий, видимо, хорошо представлявший расхождения общепринятого мнения и его критики в адрес Фукидида, старался отстранить упреки в «гиперкритичности» (им только один раз отмечен хороший стиль соединения слов (Comp. 7 для Thuc. iii. 57. 4), но не отказывался от своей позиции, а прилагал усилия, чтобы она была ясной и доказанной. Наблюдения и выводы А. В. Волошиной о работе Дионисия с «Историей» Фукидида, систематизация его требований к историческому повествованию вносит обновления в портрет самого Дионисия как знатока греческого языка, критика и писателя и одновременно позволяет увидеть дополнения более общего характера: в позиции Дионисия имеет место некоторая сепарация истории, которая словно намечает, предвосхищает то еще далекое отделение древней истории как самостоятельной дисциплины от филологии (Г. Узенер, Э. Роде, У. фон Виламовиц-Мёллендорф и др.).

Третья глава работы посвящена языку и стилю самого Дионисия Галикарнасского, и здесь рассматривается, как ритор выполняет свои правила хорошего стиля красноречия в своих собственных сочинениях. Автор диссертации последовательно излагает систему требований Дионисия к построению текста, учитывая и его комментарии о самом себе и своем филологическом подходе. Нужно признать абсолютно логичным и для сегодняшнего научного дискурса, что Дионисий видит первой задачей выбор

темы, которая должна отражать недостаточно разработанную проблему, а освоение этой проблемы, в свою очередь, должно способствовать нахождению истины и быть полезной. Это важно для любого текста, но для Дионисия (для исторического писателя!) этот вопрос приобретает особую значимость применительно к истории. Он прямо указывает, что в этом случае тема должна быть «достойной и приятной» (Rom.3), и в этом был успешен Геродот, но не Фукидид, хотя Дионисий с одобрением признает, что своим повествованием Фукидид стремился принести пользу. Он поясняет выбор своей темы для «Римских древностей» ее малоизученностью, также им руководило желание дать достоверное описание древней истории Рима. В данной главе диссертации специальное внимание уделяется сторонам текста, которые Дионисий признает важнейшими. Прежде всего, это лексическая организация, отбор слов и еще более решающий фактор – их соединение. Диссертантом хорошо изучена и освещена научная литература (П. Гайгенмюллер, Я. Ван Кронье, Ж. Ожак, А. Грайлих, К. де Йонге), предметом которой была терминология Дионисия, его отношение к выразительным средствам речи, к метафорике и др. Необходимо отметить, что для выполнения диссертационного исследования глубокое и подробное знание А. В. Волошиной многоаспектной научной литературы по Дионисию, которая освещается в работе аналитично, с выражением уместного и корректного критического взгляда. А. В. Волошина подробно показывает установки античного ритора, в частности, что он настроен на обращение к своему читателю/слушателю, иначе говоря, он настроен на диалог со своей аудиторией, что может быть выражено и как ввод диалогичности в текст сочинения, и как обращение к конкретному адресату. Интересно и существенно для концепции исследуемого в диссертации автора, что он имеет в виду для себя образованного читателя (φιλόλογοι - Comp. 25; Thuc. 2, 25; Dem. 23; Lys. 8) и опасается людей, плохо образованных, но занимающихся риторикой. В диссертации удачно рассматривается непростой лексикон Дионисия, включая редкие лексемы (δυσεξέλικτος); использование композит,

поэтической лексики, возводимой, например, к Гомеру, к Платону; таких средств выразительности, как метафоры и сравнения, где нельзя не выделить точное и тонкое описание метафоры в параллели Дионисий-Гораций о Пиндаре. Также здесь рассмотрено введение технических формул, критика Дионисием азианского стиля (Гегесий), большое внимание к звуковой стороне речи, ее мелодичности и ритму. Особое место в диссертации отводится «музыкальной теме» у Дионисия, как сопоставлению искусств риторики и музыки, в частности, «музыкальным сравнениям». Подчеркнем, что анализ этого достаточно сложного направления выполнен А. В. Волошиной тщательно и подробно, с большим вниманием к собственно музыкальным характеристикам и терминам и их применению Дионисием к риторике. Детально описывается его взгляд, что музыкальный и литературный текст имеют сходное по силе влияние на слушателей, но приводят их к разным настроениям. Одновременно в диссертации отдается должное этой мысли как проявлению и подтверждению постоянной для античности идеи воздействия риторики и музыки на «этос» человека (NB: учение о страстях, этосе и формах убеждения, Аристотель, «Риторика» (II 1-17) и делаются отсылки к разработке этой идеи у многих античных авторов и к современным исследованиям (West, 1992). Описание ассоциирования риторики и музыки, выполненное в диссертации, убедительно и живо раскрывает Дионисия как истинного дидака в основном значении этой профессии – педагог грамматики и «кифаристики» - и его цель показать глубокое единство этих искусств.

Заключение подводит итог рассмотрению всех вопросов, вынесенных на защиту, и убедительно показывает новизну выполненной работы и ее значимость для понимания филологического метода Дионисия Галикарнасского и для истории науки о словесности в целом. Таким образом, диссертация А. В. Волошиной представляет собой первое в отечественной и зарубежной науке системное исследование риторических сочинений Дионисия Галикарнасского как единого корпуса с филологических позиций, подхода этого автора к литературному тексту, его концепции, как следует

анализировать текст, по каким критериям оценивать его языковую организацию и ясность в передаче содержания, стиль писателя/оратора и уровень его мастерства в целом. На основе длительной кропотливой работы с риторическим корпусом Дионисия, тщательного изучения предшествующей научной литературы А. В. Волошина выполнила работу, которая может фигурировать как базовая для последующих исследований творчества Дионисия, и шире, чем в рамках дионисианы, как углубленная характеристика развития «донаучной» античной филологии и общей филологии в целом. Диссертант осуществила попытку ответить на вопрос, как определить работу Дионисия с литературным текстом, и пришла к выводу, что его способы разбора текстов (в частности, цитирование и метатеза), критерии для их оценки и правила продукции новых текстов, все это в совокупности составляет его филологический метод. Нужно отметить незаурядную филологическую подготовленность А. В. Волошиной, ее широкий кругозор, хорошее знание греко-римской культуры и искусства. Все вместе это позволяет автору диссертации делать наблюдения, которые дают возможность ценного расширения, например, для выводов об особенностях греческой мысли. Так, цели филологического разбора текста для Дионисия связаны с его дидактической программой, они направлены на улучшение продукции текста, т.е. на совершенствование искусства риторики. Если принять во внимание аттестацию С. С. Аверинцева «Риторика как подход к обобщению действительности», то мы можем найти близкое понимание роли риторики у Дионисия в период, когда греческие традиции воспринимаются в рамках римской культуры, а наш ритор и филолог был апологетом и проводником этих традиций.

Реферат в полной мере отражает содержание диссертации, публикации освещают разработку ее основных положений и показывают высокую профессиональную квалификацию их автора. Диссертация А. В. Волошиной «Филологический метод Дионисия Галикарнасского» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание

ученой степени кандидата филологических наук. Работа является самостоятельным исследованием, которое может быть рекомендовано к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Научный руководитель

доцент кафедры классической
филологии филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

кандидат филологических наук, доцент

О. М. Савельева

10 апреля 2025 г.